ИЗУЧАЕМ КОНЦЕПЦИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОТ ГОСПОДСТВА ХРЕМАТИСТИКИ К ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В настоящее время за одним и тем же термином "экономика" скрываются две по сути своей противоположных системы знаний, ведущих по каждой из конкретных практических проблем к взаимоисключающим друг друга выводам и рекомендациям. Одна система знаний ориентирована на общественно полезные решения, на удовлетворение естественных потребностей большинства населения. Вторая система знаний не имеет отношения к интересам большинства, в её задачи входит разработка методов корпоративно личностного обогащения, которые в большинстве случаев имеют прямо противоположное целеполагание и сводятся к умению вытащить деньги из карманов большинства, подведя под это юридически состоятельное обоснование. Эта вторая система знаний ещё в глубокой древности именовалась в отличие от экономики - хрематистикой. Однако, такое разграничение сегодня отсутствует, страна живёт в условиях концептуально неопределённого управления, которое порождает двойственность в системе экономических воззрений. Поэтому прежде, чем оценить те или иные экономические взгляды, выводы, рекомендации, важно определиться, с каких мировоззренческих позиций даются эти оценки. К примеру, отношения цены на энергоресурсы к ценам на другие товары в России в два три раза превосходят подобные отношения в других странах. Это относительное завышение цен на электроэнергию является "мудрым" решением с позиций корпоративных интересов менеджеров РАО "ЕЭС", но это убийственное решение по отношению к производящему сектору и населению России, абсолютно безграмотное с позиций общественно полезной экономики.

В этих условиях специалисты всех отраслей знания должны понимать существо и той и другой системы подходов к принимаемым решениям, ибо только в этом случае они будут владеть работоспособной методологией и алгоритмами различения того, на какую конкретно Концепцию они работают.

- греческое слово (oikos - дом, хозяйство, nomos - правило), введённое в научный оборот Ксенофонтом (430 354 гг. до н.э.), означающее в буквальном смысле правила управления домашним хозяйством. В настоящее время экономику определяют как отрасль науки, изучающую экономические отношения. Все экономические взгляды и теории, известные из истории человечества, можно разбить на два больших класса в зависимости от их предназначения и решаемых задач. Такое разделение экономики на два класса возникло в глубокой древности, когда Аристотель (384 322 гг. до н.э.) ввёл для их обозначения два разных термина: **"экономика"** (хозяйственная деятельность, связанная с производством продукции и услуг, с созиданием) и **"хрематистика"** (искусство наживать богатство и делать деньги). Однако в последующем, по мере укрепления библейской цивилизации, введённое Аристотелем мировоззренческое различение было утрачено. Особую роль во внедрении хрематистики в повседневные отношения между людьми, в превращение её в норму жизни сыграло библейское вероучение, извратившее учение Иисуса Христа. Более двух веков шли крестовые походы, суть которых сводилась к откровенным грабежам и обогащению, которые обставлялись примитивными благовидными предлогами. Самым доходным бизнесом церковников была продажа индульгенций за совершённые преступления, включая убийства, и "кредитование" индульгенциями под преступления будущие.

В ходе развития капиталистических отношений хрематистика стала сутью и содержанием светской жизни. Разработка схем и способов обогащения и получения прибыли в настоящее время провозглашены основной целью теорий, которые ошибочно именуются экономическими, оставаясь по своей сути чистейшей хрематистикой. Более того, преимущественно ученые, представляющие хрематистику, издают значительными тиражами книги и учебники, называя свои теории не свойственными им именами. Именно хрематисты, выражающие интересы мировой религиозной и светской "элиты", получают в первую очередь государственные и международные премии, громкие титулы, почётные и научные звания. И хотя все эти бесчисленные издания содержат в своих названиях термин "экономика", строго говоря, всё это не имеет к экономике ровно никакого отношения. Именно этим и объясняется тот факт, что чем больших "успехов" добиваются учёные "экономисты", чем больше готовится специалистов в этой области, тем в более бедственном положении оказывается большинство тружеников, занятых производством, оказанием общественно полезных услуг.

Если анализировать все экономические школы, то можно убедиться, что они учат тому, как отдельному бизнесмену предпринимателю или отдельной корпорации добиться финансового успеха, набить свои собственные карманы. Получаемая прибыль считается единственным критерием экономического успеха, правильности применяемых теоретических схем ведения дела. При этом за границами этой теории остаются проблемы общественного эффекта, оценки влияния частно корпоративной деятельности на благосостояние государства в целом. О существе таких теорий и основанной на них практике достаточно точно высказался Макс Амстердам: **"Бизнес - это искусство извлекать деньги из чужого кармана, не прибегая к насилию".** Именно таким "искусством" является практика раскрутки тарифов естественных монополий. Их импульсный ежегодный рост - это инструмент дестабилизации и разорения народно хозяйственного комплекса России.

Но в обществе всегда существовали и иные воззрения на экономику. Принципиально иной по своему содержанию является общественно полезная экономика. Для понимания её существа следует понять, что такая система знаний не может быть локально замкнутой, самодостаточной теорией, а должна иметь в своей основе внеэкономические по своему существу нравственные начала. Нравственность - это альфа и омега общественно полезной экономики. Это связано с тем, что **нравственность** всегда определяет **мировоззрение** (95 % информации о мире человек получает через зрение), господствующее в обществе, как представление о мире в образах, и **миропонимание,** как отражение мировоззрения в сознании человека в словесных, в лексических формах. В свою очередь миропонимание формирует концепцию или **жизнестрой общества**, из которого проистекает **культура** общества и её составная часть - правовая культура, все законы, в том числе и экономические. Экономика является всего лишь следствием тех законов, которые субъективно по произволу установлены в обществе. В библейской культуре (Библия, Второзаконие 23:19, 28:12), в нашей стране закон разрешает предоставлять деньги в долг под неограниченный процент и получать при этом баснословные доходы, паразитируя на чужом труде. Но в истории человечества были периоды, когда ростовщичество запрещалось и каралось смертной казнью, а в коранической культуре (Коран, Сура 2:275) ростовщичество запрещается в принципе, как самый тяжкий грех. Известно, что исламские банки не имеют права получать процентные ростовщические доходы, аналогичная ситуация практически беспроцентного кредитования характерна и для Японии. Эти примеры свидетельствуют о том, что отношения между людьми по поводу производства и распределения продукции, нищенское существование хлеборобов, учителей, шахтёров и безумное обогащение представителей банковских структур современной России имеют в своей основе внеэкономические предпосылки, связаны с порочной нравственностью и вытекающими из неё законами.

Аналогичные иллюстрации могут быть приведены и из сферы сырьевых отраслей производства. Недра земли даны народу, проживающему на этой земле, от Бога, они не являются результатом труда. В представлениях же ныне господствующей в обществе хрематистики по Аристотелю, нефть, добытая нефтяной компанией, превращается в её частно корпоративную собственность; такое превращение в ныне господствующей нравственности считается законным. В представлениях же общественно полезной экономики любая нефтяная компания должна была бы получать лишь законное вознаграждение за свой труд по добыче нефти, ибо труд учителей, врачей, военных имеет не меньшую значимость для общества. Нефть же должна была бы сохраниться в государственной собственности, а прибыль от её реализации пошла бы при этом на формирование достатка тех же учителей, врачей, военных. В условиях же господства хрематистики руководитель нефтяной компании на законных основаниях присваивает эту по сути своей общенародную собственность и имеет официальный доход около 3 млн. долларов в месяц (Коммерсант № 130, 26.07.2002 г), что, по крайней мере, в 20 тысяч раз превосходит доходы любого учителя, врача или шахтёра. Однако такие диспропорции в оплате фактически равного по квалификации и напряжённости труда признаются общественно допустимыми. Они привели к тому, что до 45 % трудящихся нашей страны оказались за чертой бедности. Их вывод из этого положения связан не с развитием и совершенствованием господствующей экономической теории, а с изменением принятой в обществе нравственности и концепции управления, с переводом страны на рельсы нравственной экономической политики и с развитием вытекающей из этого принципиально новой общественно полезной экономики.

Такая экономика должна ответить на вопрос:

"Как организовать производство и распределение в обществе так, чтобы из поколения в поколение не было голодных, бездомных, не получивших образования или обделённых иным способом по независящим от них самих причинам"?

Нынешняя же хрематистика не имеет отношения к этим вопросам и обеспокоена иной проблемой:

Какому количеству рабочего и обслуживающего персонала позволить выжить и как обеспечить их по минимуму, чтобы "настоящие люди", "элита" и их приближенные всегда и всё желаемое имели в достатке.

С позиций Концепции общественной безопасности "Мёртвая вода" и её основного раздела "Достаточно общей теории управления" реальное управление страной по полной функции возможно лишь в том случае, если управленцы вышли на понимание Концептуальной власти и её шести взаимовложенных управленческих приоритетов. Первый из них - самый мощный, последний самый быстродействующий. Все экономические теории относятся лишь к четвёртому по значимости приоритету управления страной по полной функции и потому не могут в принципе обеспечить достижение значимого общественно полезного конечного результата.

В настоящее время далеко не случайно в экономической литературе русское слово "управление" активно вытесняется словом "менеджмент". Дело в том, что слово управление является однокоренным со словами правда, праведность, справедливость. Управленцами в истории русской цивилизации называли нравственных людей, реализующих в жизни идеи справедливости, базирующиеся на праведной нравственной экономике. Её базовые представления радикальным образом отличаются от стереотипов западного "менеджмента", активно навязываемых в нашей стране и ведущих к обнищанию основной части нашего населения.

Отметим, что разработка основ истинной экономики, которую мы для различения будем именовать общественно полезной, начата в нашем обществе в лексических формах в 90 х годах XX столетия и сегодня представлена в литературе (www.kpe.ru).

БЛАГА. ПОТРЕБНОСТИ И РЕСУРСЫ

В современной экономической литературе наряду с такими понятиями, как товары, услуги, широко используется и термин "блага". Это значительно более ёмкое понятие. В философском смысле под благом понимается то, что заключает в себе определённый положительный смысл, удовлетворяет потребность человека, отвечает его целям и стремлениям. Блага подразделяются на три важнейших вида. **Материальные блага** - это продукты питания, жильё, одежда, предметы быта и культуры, средства транспорта, связи, охраны здоровья и т.п.

Социальные блага - это обеспеченность работой, условия труда, экологические условия, социальное обеспечение и т.п.

Духовные блага - услуги, оказываемые учреждениями нематериального производства, сферой культуры.

Уровень обеспечения населения, отдельной его группы, семьи или отдельного человека всеми видами благ характеризует их благосостояние. Распространённой ошибкой экономических теорий является утверждение о прямой зависимости благосостояния от уровня развития производительных сил. Ввиду ограниченности земной биосферы в настоящее время производительные силы перешли уровень биосферного допустимого развития, что приводит к необратимым последствиям в среде обитания человека. Земной шар по своей сути является космическим кораблём для всего человечества, а потому сохранение систем жизнеобеспечения членов экипажа такого корабля следует отнести к первоочередному благу. В отсутствие такого понимания техногенная цивилизация способна благими намерениями, заботой о сиюминутных капризах вымостить дорогу в ад. И потому не случайно "Толковый словарь" В.И. Даля указывает, что слово **"благо"** выражает два противоположных качества: хорошо, полезно либо не хорошо, дурно. Любое благо должно иметь определённые пределы и сопровождаться наличием чувства меры у субъекта, потребляющего это благо. Любое благо, продолженное чуть дальше допустимого предела, с неизбежностью обращается в свою противоположность. Это касается как глобальных проблем техногенного развития, так и элементарного чувства меры в питании человека, ибо переедание наносит организму значительно больший ущерб, чем недоедание. В этом и состоит схема обращения блага в обыденном смысле этого слова в свою противоположность.

Двойственность в представлениях о благе отражает двойственность, имеющую место в потребностях как отдельного человека, так и групп людей, человечества в целом. Потребности человека подразделяются на демографически обусловленные, биосферно допустимые и деградационно паразитические. Характер потребностей, удовлетворению которых подчинено производство, определяется опять же общественной нравственностью и вытекающими из неё культурными традициями.

Среди всего множества потребностей есть такие, удовлетворение которых наносит ущерб непосредственным потребителям либо окружающим их людям, потомкам, биосфере. Такие потребности называются деградационно паразитическими , они порождают деградационно паразитический спектр производства.

Есть потребности, удовлетворение которых таких последствий не вызывает, а способствует укреплению родовой генетики, более полному освоению человеком генетически обусловленного потенциала развития. Это демографически обусловленные потребности , порождающие соответствующий спектр производства. При этом демографически обусловленные потребности предсказуемы по номенклатуре и объёмам на многие десятилетия вперёд. Это позволяет спланировать и подготовить производительные силы общества к их полному удовлетворению.

Деградационно паразитические потребности не предсказуемы ни по номенклатуре, ни по объёмам. Общество не способно удовлетворить их в принципе, ибо они бездумно следуют за любым капризом моды, ориентированы на непредсказуемые чувственные наслаждения без меры. В этой гонке потребительства бессмысленно перемалываются человеческие (материальные и духовные), а также природные ресурсы.

Ресурсы (от французского ressource - вспомогательное средство) - это факторы производства, затрачиваемые на изготовление товаров и оказание услуг. Ресурсы подразделяют на природные, человеческие и капитал. Совокупность всех видов ресурсов, материальных благ и невещественных богатств (научный и культурный потенциал, потенциал здоровья) образуют общественное богатство.

Можно иметь мощнейший экономический потенциал, грозное вооружение, многочисленную армию и спецслужбы, но при отсутствии собственной концепции использования этих возможностей во благо собственного народа, при сохранении шквала пивного, сигаретного и духовного растления школьников в сочетании с унизительной подачей истории и перспектив собствен-

(Продолжение на стр. 3-7)